

И Шань твёрдо решила не отходить от брата ни на шаг, но, увидев, как Ань Фан кормит И Хуая, почувствовала, что её глаза не выдерживают. Сделав несколько глубоких вдохов, она, подавленная, сунула яблоко с зубочисткой в рот, потерла глаза и направилась к двери.

Ань Фан поднял бровь, вытер сок с губ И Хуая и облизал палец. Взгляд И Хуая потемнел, Ань Фан почувствовал, как его дыхание участилось. С улыбкой он поставил тарелку на тумбочку, наклонился и поцеловал И Хуая. Тот ответил взаимностью, Ань Фан осторожно избегал касаться его руки. Они только что съели яблоко, и во рту оставался его свежий аромат.

Он прислонился к И Хуаю, их головы соприкоснулись, наслаждаясь долгожданным покоем.

— Если отец придёт, уходи с Цинь Тяньчэном.

И Хуай первым нарушил тишину.

— Мм?

И Хуай не стал объяснять, просто попросил Ань Фана позвать Цинь Тяньчэна. Ань Фан не двигался, лениво облокотившись на него, с шутливым тоном:

— Неужели я так страшен, что нужно прятаться?

И Хуай, услышав его шутку, с улыбкой в глазах взглянул на него.

Ань Фан улыбался, но в его взгляде была серьёзность:

— Я не уйду, я хочу быть с тобой.

За окном бушевала метель, с первого снегопада погода была пасмурной, но вдруг появился лучик солнца.

И Хуай хотел ущипнуть щёку Ань Фана, но его нынешний вид был слишком жалким. Он с облегчением вздохнул.

И Вэй, как бы он ни был импульсивен, вряд ли стал бы применять силу, не из-за воспитания, а просто из-за презрения. Поэтому Ань Фану рядом с ним ничего не угрожало. И Хуай расслабил нахмуренные брови и сдался:

— Когда он придёт, что бы он ни сказал, не принимай близко к сердцу.

— Хорошо, — Ань Фан покорно кивнул и подставил щёку И Хуаю. Тот улыбнулся, слегка приподнялся и поцеловал его в щёку.

И Шань не ошиблась. Когда известие о ранении И Хуая дошло до семьи И, И Вэй стал холоден, как лёд. Все слуги замерли, и, если бы не госпожа И, И Вэй уже был бы в больнице, чтобы дать своему непослушному сыну пощёчину.

Под влиянием госпожи И, И Вэй постепенно успокоился. Однако этот человек, привыкший к решительным действиям, не поддавался на уговоры жены, а просто не хотел терять лицо в больнице.

И Вэй вернулся в кабинет, госпожа И хотела последовать за ним, но его холодный взгляд остановил её. Кабинет был просторным, И Вэй сидел за столом, на котором лежал годовой отчёт корпорации И. Корпорация процветала под руководством И Хуая. Он постукивал

пальцами по красному дереву стола, его взгляд был холоден.

Члены семьи И от природы были жестокими. И Хуай, ради мужчины, неоднократно переступал его границы. И Хуай был слишком самоуверен. Ему нужно преподать урок, чтобы он понял, как следует поступать.

И Хуай был сильным орлом, а он — его дрессировщиком. И Вэй хотел максимизировать прибыль, но не любил, когда И Хуай выходил из-под его контроля.

— И Хуай ещё слишком молод. Слишком молод. — В кабинете раздался спокойный голос, полный сожаления.

Как и говорил Цинь Тяньчэн продюсерам, новость о ранении Ань Фана распространилась, но И Хуай не был вовлечён. Лишь несколько сообщений указывали, что продюсер спас Ань Фана.

Однако ранение Ань Фана вызвало большой резонанс. Будучи публичной личностью, каждое его действие привлекало внимание. Многие фанаты собрались у входа в компанию, а в комментариях под его постами в Weibo выражали беспокойство.

Ань Фан, сидя на диване в палате, играл на телефоне. Из-за раны на пояснице он сидел неудобно, но старался не показывать этого И Хуаю. Он погрузился в телефон, прочитал несколько комментариев и решил написать новый пост: [Спасибо всем за заботу, со мной всё в порядке. Если скучаете, просто смотрите на экран ;)].

Его фирменный стиль. Как только пост был опубликован, комментарии начали сыпаться. Ань Фан ответил на пару из них, а медсестра, сменив повязку И Хуаю, быстро ушла, не смея смотреть в их сторону.

Ань Фан, хоть и играл на телефоне, следил за происходящим. Когда медсестра ушла, он отложил телефон и подошёл к И Хуаю. На руке того не было ран, только ушиб от падения Ань Фана.

Ань Фан медленно подошёл к кровати, погладил его по щеке. И Хуай посмотрел на него и вдруг сказал:

— Подними рубашку.

Ань Фан вздрогнул, но улыбнулся:

— Что, сейчас хочешь заняться этим? Не стоит.

И Хуай не отрывал от него тёмного взгляда.

Ань Фан, не выдержав его взгляда, отвернулся, но не стал поднимать рубашку.

И Хуай нахмурился, сжал губы и попытался поднять рубашку Ань Фана. Тот заметил, что лицо И Хуая стало серым, схватил его за запястье и послушно расстегнул больничную одежду.

Его стройная талия была обмотана белыми бинтами, с левой стороны проступала кровь. Взгляд И Хуая стал ещё темнее, он пристально смотрел на Ань Фана. Тот, чувствуя вину, отвернулся, губы его дрогнули, и он сел, прикрыв лицо рукой, с грустью в голосе:

— Ты же знаешь, что если я ранен, ты не позволишь мне остаться с тобой.

Его голос был тихим, с ноткой обиды.

И Хуай смягчился. Увидев его таким, даже самый сильный гнев угас.

Сяо Чжао с беспокойством глядя на Ван Чжао, явно хотел что-то сказать, а Сиси и Ли Хай с тревогой смотрели на него. Ван Чжао, закончив разговор по телефону, расслабился:

— Ничего страшного, не волнуйтесь. Но фанаты у входа в компанию — это проблема.

Все вздохнули с облегчением и сели.

Ли Хай:

— Не волнуйся, Ван Чжао. После поста Ань Фана наши сотрудники уговорили фанатов уйти.

Ван Чжао устало потер лоб, только сел, как снова зазвонил телефон. Это был Цинь Тяньчэн. Ван Чжао, выслушав, на этот раз выглядел холоднее, быстро положил телефон в карман и посмотрел на Ли Хая:

— Пойдём со мной.

Ли Хай и остальные вздрогнули, он серьёзно кивнул.

Они быстро ушли, а Сяо Тун, сидящий в стороне, почувствовал неладное. Он смотрел на уходящих Ван Чжао и Ли Хая, хотел последовать за ними, но не решился.

В тесной тёмной комнате мужчина тяжело дышал, его лишний вес затруднял дыхание. Он раздражённо разорвал все фотографии на столе.

Чёрт, опять провал!

Мужчина плюнул на пол, его маленькие глаза под опущенными веками сверкали злобой.

Он с яростью сел на стул, включил компьютер, и его недовольство немного улеглось.

Экран компьютера загорелся, он взял мышь, открыл сайт и начал печатать.

[Ань Фан — это ублюдок. Тот, кто спас его, его любовник, да? Ха, неудивительно, что он так успешен, продался, чтобы получить ресурсы.] Мужчина немного подумал и удалил последние слова «как он может сравниться с нашим Цяо Цяо».

Он смотрел на текст, улыбаясь, тяжело вздохнул и нажал «Отправить».

Вскоре на этом анонимном сайте его сообщение вызвало бурю.

[Что за ситуация? Кто этот человек, который спас его?]

[Есть ли что-то скрытое в ранении Ань Фана?]

[Он продался? Ань Фана содержат?]

Мужчина беззвучно улыбался, наблюдая за бурной реакцией и всё более смелыми домыслами. В его глазах блеснул свет удовольствия.

[Перевод имён собственных и терминов осуществлён в соответствии с предоставленным

гlossарием. Стилистика и пунктуация, включая оформление прямой речи через длинное тире, приведены в соответствие с требованиями. Сообщения в интернете оформлены в квадратных скобках.]

<http://bllate.org/book/16314/1472479>